

Все имена, названия и события
являются фантазией автора, любые
совпадения с реальностью случайны...

От автора

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Резкая трель звонка разрезала ночь. Незамысловатая мелодия показалась зловещей в гулкой тишине спальни комнаты.

Лола подскочила на постели, сон отлетел сразу же, как легкое облачко. Неприятное предчувствие толстым неповоротливым ударом зашевелилось под ребрами.

На ощупь она зажгла настольную лампу. Взяла продолжающий звонить мобильник.

«Номер не определен», — прочла на экране.

Вот черт!

Телефон замолк так же внезапно.

По спине проползла тонкая струйка пота. Она подняла глаза — прямо в окне, в разрыве между черными тучами на нее смотрело ущербное лицо лимонной луны. Что-то стукнуло по стеклу, еще и еще...

— Дождь! — тихо прошептали губы.

Капли потекли по стеклу — казалось, луна залилась слезами и даже скривила рот.

Никола уехал на три дня в Милан по работе, и Лола чувствовала себя одинокой в пустой, вдруг ставшей враждебной вилле, окруженной большим садом.

Она повертела в руках мобильник.

— Кто бы это мог быть? И в каких случаях номер не определяется? Кажется, это можно сделать с помощью специального приложения... Но зачем?

Лола дошлепала босиком до стола, где стояла бутылка воды, налила в тонкий стакан, сделала глоток. Минералка ополоснула высохший от страха рот и успокоила.

— Ну что это я в самом деле?.. Подумаешь, какой-то звонок.

Она вернулась в постель и закрыла глаза. Слух еще улавливал непонятные шорохи, но сон наваливался волнами и наконец захватил ее полностью.

Лола проснулась поздно. Солнце робко сочилось сквозь колыхающие от ветерка занавески. Сладко потянулась и не спешила вылезать из-под одеяла — сегодня выходной и можно поваляться!

Протянула руку за мобильником, набрала номер Даны.

— Привет! Как там у нас, ничего нового не слышно?

— Не-е-ет, — протянула та, позевывая.

— Плохо. Сколько можно загорать и пережевывать старые случаи.

— Не преувеличивай. Все находятся в одинаковом положении.

— А мне сегодня ночью позвонили, а номер не определился. Как это может быть?

— Насколько я знаю, это можно через оператора сделать, заказав такую услугу.

— То есть это еще и оплатить надо?

— Да, конечно. Или специальное приложение поставить, там, кажется, первые звонки бесплатно. Но я точно не знаю.

Было слышно, как Дана орудует на кухне.

Кофе готовит — догадалась Лола и даже сглотнула, так ей захотелось обжигающего эспresso.

— А Никола что, дома, что ли, нет, что голос у тебя такой озабоченный от этого звонка ночного.

— Нет Никола, на международную конференцию в Милан уехал, будет делиться опытом по отлову террористов.

— Сейчас все конференции по Zoom проводят, почему он лично туда поперся? — как показалось Лоле, с подозрением заявила Дана.

— Не могут они на удаленке работать, тем более с домашнего компа, там свои дела суперсекретные.

— Понятно. Представляю этих героев в намордниках и за километр друг от друга!

— А что делать? У тебя же у самой дядя из Бергамо умер от ковида, или я что-то напутала?

— Да нет, Лол, не напутала, — уже печально проговорила Дана. — Просто Николу твоего в этом обмундировании не могу вообразить.

— Ладно, если что — на связи.

— Чао.

Лола, русская по происхождению, приехавшая в Италию с мамой еще во времена перестройки, окончила престижный университет в Риме и сумела завоевать свое место под итальянским солнцем, став популярной телеведущей на канале «Медиа-Сет». Она со своей «группой захвата», как на летучках называл их команду директор, занимались журналистским расследованием необычных преступлений.

Помощники и друзья Лолы: боевая и настырная Дана, с коротким ежиком жестких волос на голове, отчего вся она казалась оцетинившейся, и несколько боязливый, долговязый, вечно голодный оператор Стефано.

Вот уже четвертый месяц Лола переживала застойную ситуацию, сложившуюся по вине коронавируса. Несмотря на то что страна вступила в так называемую вторую фазу, открылись все магазины, многие предприятия и рестораны, на телевидении царило паническое недоумение. Передачи выходили без обычной зрительской аудитории, с редкими репортажами, гости подключались к эфиру из дома и, как правило, с низким качеством видеоряда, а количество тем снизилось до минимума, и почти все они касались «короны».

В одночасье страна наполнилась «экспертами» в области биологии, химии, вирусологии! Все хотели высказать свое единственно верное мнение, причем безапелляционность взглядов поражала. Раздавались истеричные голоса о мировом заговоре и чипировании, которые тоже находили своих поклонников.

Лола старалась держаться и по возможности трезво оценивать ситуацию, в чем ей здорово помогал Никола.

Даже во время самого строгого карантина она часто была вынуждена ездить на студию, а Никола — в офис, так что изоляция, как таковая, их почти не коснулась.

Лола продолжала выходить в эфир один раз в неделю, заканчивая начатые расследования. Многие дела уже были переданы в суд,

который тоже, в свою очередь, отложил их рассмотрение из-за вируса, и таким образом программа, которая и так страдала нехваткой сюжетов, скатилась, как самокритично считала Лола, в бессодержательную болтливость и совсем потеряла прежние рейтинги.

Рассуждая про себя о былых высотах, которые брала ее передача, и похвалах директора канала, к которым она обычно относилась скептически, Лола надела длинную яркую майку, которая служила ей вместо халата, и пошла в ванную комнату.

Закончив с утренним туалетом, она направилась напрямиком на кухню, включив по дороге телевизор.

В центре экрана показался знакомый ведущий политических программ, который, впрочем, как и большинство, взял на вооружение тему ковида, задняя часть была разделена на два квадрата-кадра, в каждом из которых виднелось по одной голове гостей, сидящих, по-видимому, дома. Качество изображения было так себе, и Лола порадовалась, что не только им приходится так работать.

Насыпая кофе, она прислушивалась.

Одна из голов рассказывала о летучих мышах, которые, приготовленные определенным образом, являются одним из лакомств китайской кухни.

Вторая голова с возмущением разевала рот на экране, пока ей не включили микрофон, после чего она тут же завопила:

— Они едят их живыми! Если вы не в курсе таких элементарных вещей, то с вами не о чем говорить!

Не выдержав этой забавы, Лола переключила канал.

— Полиция склоняется к версии об убийстве-самоубийстве, — убежденно говорил молодой подтянутый мужчина в легкой бежевой куртке, которая нелепо надувалась от ветра и портила серьезность ситуации, вызывая невольную улыбку.

Вдали виднелись полицейские, суетившиеся на фоне серой цементной стены, и припаркованная машина, огороженная желтой лентой. Передняя часть автомобиля была полностью завешена белой тканью, которая тоже дергалась от очередного порыва.

— Та-ак, — протянула Лола, застыв с чашечкой кофе.

Журналистский нюх начал подавать сигналы, но Лола раздумывала:

«Самоубийство — это не наше... а самоубийство-убийство — это что значит? Видимо, человек убил другого и затем сам покончил с жизнью...»

Новостная программа перешла к экономическому положению в стране, и Лола, сделав

наконец глоток обжигающего напитка, решила последовать своей интуиции и схватилась за мобильник, чтобы набрать Дане, как телефон затрещивал у нее в руке.

— Да! — не глядя на экран, проговорила Лола.

— Ciao, amore! — прозвучал веселый голос Николы.

— Чао! — отозвалась та.

Чтобы не терять время, она не стала рассказывать о ночном звонке с неопределившегося номера и, поворковав с Николой, тут же нажала контакт «Дана».

— Видела про убийство-самоубийство? — без приветствия начала Лола.

— Ага! — что-то прожевывая, ответила помощница.

— Что думаешь, может, займемся? Ничего же нет на горизонте...

— Не соответствует тематике ни одной из наших программ, — уверенно заявила подруга.

Уверенный тон сразу начал раздражать Лолу:

— А что ты предлагаешь? Продолжать сидеть на попе ровно?

— А ты видела весь репортаж? Там даже других версий никто не высказывает!

— Нет, весь не видела, но ты же можешь уточнить у своих знакомых? Есть они у тебя в том отделении?

— Надо проверить, к какому участку это место, где все произошло, относится, — с ленцой, как показалось Лоле, проговорила Дана.

— Вот и проверь! — не выдержала Лола. — И перезвони!

Распустились все с этим коронавирусом, расслабились! Забыли, что такое вести репортажи по горячим следам! Конечно, сейчас, кроме статистики по заболевшим, умершим и выздоровевшим, никого ничего не интересует...

Лола «погуляла» по каналам, но так ничего и не нашла про этот случай самоубийства.

«Или не сочли интересным это дело наши коллеги-журналисты, или пока не успели разнюхать», — подумала Лола, допивая кофе.

Не успела она выйти на залитое солнцем патио, как зазвонил мобильник.

— Значит, так, — голос Даны потерял всякую леность и звенел громко и решительно, — оружие на месте преступления не найдено, так что самоубийство отменяется!

— Двойное убийство! — ахнула Лола.

— Да, убиты два молодых человека: Тереза двадцати восьми лет и ее жених Трифоне двадцати шести.

— То, что я успела увидеть в репортаже, — это машина у какой-то цементной стены. Где это произошло?

— Пригород Вероны. Самый конец Коммерческой улицы, — выдала Дана.

— Рядом с Лаго де Гарда, недалеко от маминго дома, — задумчиво произнесла Лола.

— А у тебя мама пока так и не смогла вернуться из России? Вроде сейчас уже можно, — осведомилась Дана.

— Кажется, разрешено, но она и в Москве не очень скучает, но в конце месяца должна приехать. Что-то еще известно по убийству?

— Расстрел, по-другому даже не могу назвать, произошел в тринадцать тридцать дня, на стоянке Дворца спорта. Два выстрела в Трифоне и два выстрела в Терезу, — на одном дыхании выпалила Дана. — Если честно, я в шоке, напоминает дикий вестерн, ты как считаешь?

— Да уж... А может, это что-нибудь с терроризмом связанное, похоже, что сработал профи.

Полвторого днем! Что там, на парковке, никого народу не было?

— Представь себе, нет.

— Придется ехать, — неуверенно произнесла Лола.

Лола, которую совсем недавно раздражала Данина праздность, вдруг поняла, что не очень-то хочет ехать на север Италии, не попрощавшись с Николой, который раньше завтрашнего вечера домой не заявится.

— А почему так робко, ты же сама копытом била и возмущалась, что все по домам загорают?! — взбунтовалась Дана. — И выезжать надо сегодня, и побыстрее, чтобы до темноты приехать.

Лоле не нравилось, что помощница принялась командовать, но в душе она понимала, что та права.

— Звони, договаривайся со Стефано! Выезжаем через два часа! Жить будем на маминной вилетте, это полчаса до Вероны, — забрала инициативу в свои руки Лола.

Все трое собрались очень быстро, хотя в регион Ломбардия, где вирус свирепствовал больше, чем где бы то ни было, ехать хотелось не очень.

Их маленькая группа представляла собой слаженную команду, у каждого из которых была своя четко выверенная роль в работе.

Дана включала свои связи в полиции и старалась, чтобы они самыми первыми получали все последние новости по расследованию, а при необходимости могла успешно провести эфир с места событий.

Стефано, отличный оператор, не стеснялся быть «на посылках», когда этого требовала работа, а Лола, обладавшая исключительным